

Утверждаю

Проектор по научной работе

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

Л.В. Баева

2022 года

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Светланы Владимировны Бурдун

«Лексико-семантическая экспликация композитивного концепта *свой мир* в языковой картине мира кубанских казаков (на материале региональной фразеологии и песенного фольклора)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык (Краснодар, 2022)

Вопросам истории, быта, традиций, фольклора казачества, в том числе и кубанского, посвящено достаточно большое количество работ историков, этнографов, литературоведов, фольклористов. Тем не менее актуальность избранной Светланой Владимировной Бурдун темы очевидна, так как автор обращается к проблемам реконструкции фрагмента языковой картины мира кубанских казаков.

Четкость в формулировке **объекта** (композитивный концепт СВОЙ МИР, репрезентированный на разных уровнях языковой системы, а также структурные характеристики включенных в него компонент-концептов КАЗАК, МАТЬ, ОТЕЦ, ДЕТИ, МУЖ, ЖЕНА), **предмета** (специфика понятийной, образной и ценностной составляющих компонент-концептов, входящих в представление о «своем мире»), **цели** (выявить способы лексической и семантической репрезентации понятийной, образной и ценностной составляющих концептов, являющихся доминантами *своего мира* в представлениях кубанских казаков) и шести **задач** диссертационной работы позволили С.В. Бурдун выбрать наиболее адекватные **методы исследования**, ведущий из которых – метод концептуального анализа, опирающийся на

приемы наблюдения, сопоставления, обобщения и интерпретации исследуемых единиц; применены также методы семантического анализа словарной дефиниции и контекстуального анализа; метод сплошной выборки; метод этнолингвокультурологического анализа и прием количественных подсчетов. Интересны интерпретации автором полученных в процессе анализа сведений.

Диссертационное исследование Светланы Владимировны Бурдун проведено с привлечением большого количества источников (в список литературы вошло 214 наименований). Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка, двух объёмных приложений. Авторская картотека обширна: материалом исследования послужили 776 фразеологических единиц, выделенных из «Фразеологического словаря говоров Кубани» В.И. Андрющенко, Р.Я. Ивановой, Т.Г. Ивановой, В.М. Пелих, «Оыта словаря кубанских говоров» О.Г. Борисовой, словаря «Русский говор Кубани» под ред. Е.П. Шейниной и Е.Ф. Тарасенковой, диссертации В.П. Чалова «Историко-лингвистический анализ фразеологии кубанского казачества, отражающей его историю, военный быт и духовную культуру», «Словаря говоров казачьего населения станицы Отрадной Краснодарского края» С.Д. Мастепанова, сборника Л.Б. Мартыненко, И.В. Уваровой «Пословицы, поговорки и загадки Кубани», сборника П.И. Ткаченко «Кубанские пословицы и поговорки» и книги А.Е. Пивня «Торба смеха и мешок хохота». С.В. Бурдун проанализировано 730 текстов кубанских казачьих песен, представленных в сборниках «Песни кубанских казаков» А.Д. Бигдая, «Народные песни Кубани» В.Г. Захарченко, «Народные песни казаков» Г.М. Концевича, а также данные этимологических, исторических, толковых словарей.

Исследование С.В. Бурдун имеет серьезную научную базу (труды учёных Арутюновой, Бабушкина, Болдырева, Грязновой, Колшанского, Кондрашова, Кубряковой, Масловой, Поповой, Стернина, Сегали др., внёсших вклад в разработку когнитивной лингвистики и функциональной семантики; Аглеевой, Воркачёва, Воробьева, Грязновой, Исаевой, Карасика,

Масловой, Пименовой, Слышкина, Степанова, занимающихся проблемами лингвокультурологии; Аглеевой, Алефиренко, Виноградова, Добровольского, Жолковского, Жукова, Ильясова, Телия, Шанского, Хайруллиной, Чалова и др., рассматривающих в своих работах вопросы фразеологии; Алексеевой, Артеменко, Брысиной, Супруна, Мартыненко, Меркуловой, Никитиной, Оссовецкого, Праведникова, Рубаковой, Степановой, Хроленко и др., занимающихся анализом лингвофольклористики; Байбурина, Балясниковой, Лаптевой, Пеньковского, Петраченко, Порядиной, Серебренниковой, Скрыльниковой, Степанова, Топорова и др., посвятивших свои работы бинарной оппозиции *свой / чужой*; Добровольской, Железновой, Кострубиной, Качинской, Матвеевой, Рахмат, Рухленко, Трушинской, выявивших особенности концепта «Семья»).

Материалы исследования **апробированы:** опубликовано 7 научных статей, три из которых изданы в журналах, предусмотренных перечнем ВАК РФ, подготовлены доклады к конференциям различного уровня. Диссертационное исследование проиллюстрировано большим количеством таблиц (представлено 16 в тексте и 27 в двух приложениях), что позволяет ознакомиться с предлагаемым С.В. Бурдун объемным материалом, проанализированным в ходе подготовки диссертации.

В первой главе «Теоретические основы исследования» рассматриваются такие важные для данной работы понятия, как концептуальная и языковая картины мира; региональная языковая картина мира и фразеология как средство презентации региональной языковой картины мира; фольклорно-языковая картина мира; концепт как основная единица региональной языковой картины мира. С.В. Бурдун последовательно разводит понятия *концептуальная картина мира (ККМ), языковая картина мира (ЯКМ), региональная языковая картина мира (РЯКМ)*.

Автором прослеживается история изучения оппозиции *свой / чужой* в лингвистических исследованиях XX-XXI веков, обосновывается номинация концепта СВОЙ МИР как композитивного, под которым понимаются

сложные, многоуровневые в структурном отношении ментальные образования, представляющие собой «интегральную совокупность ряда более конкретных концептов». В этой же главе предлагается методика описания заявленного в теме диссертационного исследования композитивного концепта. Обращает на себя внимание корректное и уважительное отношение при обобщении вклада предшественников в вопросы, освещаемые в данном исследовании, уместное цитирование.

В главе «Лексико-семантическая экспликация композитивного концепта СВОЙ МИР во фразеологическом фонде кубанских казаков» выявляются основные способы лексико-семантической экспликации концепта КАЗАК, который представлен в ста фраземах. Казак является центральным субъектом своего мира, оценивающим и идентифицирующим вещное, территориальное, социальное и духовное пространство как свое или чужое, и это его активное начало находит выражение на уровне семантики региональной фразеологии.

Анализируя фразеологические контексты, С.В. Бурдун выделяет признаки концепта КАЗАК на понятийном ('представитель военного сословия', 'избранный на служение Богу и царю', 'защитник родины' 'представитель ответственной власти', 'уповающий на Бога', 'православный человек', 'человек несчастной доли'), а также 'сторонящийся женищин', 'действующий ночью', 'скрывающийся', 'маскирующийся', 'свободный', 'бедный', 'одинокий', 'любящий своего коня', 'человек кастового сословия'), образном (метафорические признаки: 'казак живет как собака', 'казак как голубь / ребенок', 'казак знает беду, как рыба воду'), ценностном ('терпеливый', 'непримятательный в военном быту', 'опытный в бою', 'осторожный', 'бесстрашный', 'хитрый', 'честный начальник', 'смелый', 'везучий', 'умный') уровнях. Автор отмечает мелиоративные и пейоративные коннотации в компонентах концепта КАЗАК и делает выводы о юморе и ироничном отношении казаков к себе при характеристике фраземами жизни воина в семье.

В главе рассмотрены способы лексико-семантической экспликации и других компонент-концептов, включаемых в структуру композитивного концепта СВОЙ МИР («Мать», «Отец», «Дети», «Жена», «Муж»). Светланой Владимировной Бурдун констатируется факт номинативной плотности и метафорической диффузности, актуальности отдельных компонент-концептов.

Первый параграф **третьей** главы «Лексико-семантическая экспликация композитивного концепта СВОЙ МИР в текстах песенного фольклора кубанских казаков» по своей структуре идентичен 2 главе: во второй главе рассматривается лексико-семантическая экспликация компонент-концептов «Мать», «Отец», «Дети», «Жена», «Муж» во фразеологическом фонде кубанских казаков, а в третьей – экспликация тех же компонент-концептов в текстах лирических необрядовых песен.

Если первый параграф посвящен представлениям о гражданском семейном мире казака (именно поэтому для анализа выбраны лирические необрядовые песни), то вторая часть главы посвящается лексико-семантической экспликации композитивного концепта СВОЙ МИР в текстах исторических и военно-бытовых песен. Единство критериев оценки экспликации способствует объективности результатов сопоставления. Такая структура глав позволяет автору сделать вывод: «Результаты исследования подтверждают, что в сознании кубанских казаков, отраженном во фразеологии и песенных фольклорных текстах, семейная иерархия отношений проецируется на мир службы. Мир гражданский и мир служебный в представлении казаков тесно связаны и пересекаются. Обретение семьи и Родины стало для казаков важным этапом формирования своего мира. Неразделение таких концептов, как ВЕРА, РОДИНА и ВЛАСТЬ позволяло с помощью исторических песен и фразеологических контекстов воспитывать глубокое патриотическое чувство, воодушевляющее на самоотверженное служение своему Отчеству и сохранение исторической памяти» (стр. 199).

В работе рассмотрены и оппозиции, характеризующие свой и чужой миры: свое ассоциируется с волей, свободой, а чужое – с неволей. Река (по подсчетам диссертанта, самым распространенным в фольклоре черноморских казаков является гидроним *Кубань*) или море в военно-бытовых песнях, близких по сюжетам солдатским и рекрутским, часто являются символом границы между своим и чужим мирами. Анализируется и бинарная оппозиция *свой мир / чужое пространство*, причем, по материалам рассмотренных песен, чужая сторона – это и то направление, куда движется казак. В связи с этим в фольклоре черноморских казаков актуализируются лексемы, номинирующие участки пространства: дорога, долина, горы, байрак, река, лиман, море и т.д. Автор исследования отмечает, что «практически все природные образы в песнях казаков отражают грустное, печальное, горестное состояние лирического героя песни», так как они так или иначе подчеркивают перемещение, невозможность возвращения в свой привычный мир. В третьей главе приводятся дополнительные смысловые приращения, входящие в понятийный, образный и ценностный уровни концепта КАЗАК, которые представлены в таблице 15.

Впечатляет система выводов по главам диссертации: они достаточно объёмны, отражают суть затронутых в параграфах проблем, аргументированы. Библиографический список полный (включает 214 единиц), оформлен практически безукоризненно.

Пространное заключение содержит обоснованные и достоверные выводы, сделанные диссидентом в результате выполненного им исследования.

С.В. Бурдун видит перспективы дальнейшего исследования (выявление концептов, дополняющих доминанты своего мира, а также концептов, включающих представления о чужом пространстве, например, ВРАГ; изучение композитивного концепта СВОЙ МИР в плане синхронной и диахронической открытости, разграничение компонент-концептов СВОЕГО

МИРА в разные периоды истории; рассмотрение структуры композитивного концепта СВОЙ МИР в языковых картинах мира различных лингвокультур).

Научная новизна диссертации С.В. Бурдун заключается в том, что на материале фразеологии и песенного фольклора выделен ряд концептов, являющихся доминантами представлений о своем мире в языковой картине мира кубанских казаков; представлен контекстуальный и лексико-семантический анализ средств, выражающих данные концепты; выделены структурные составляющие анализируемых концептов: понятийная, образная и ценностная; установлены отношения между этими структурными составляющими.

Следует отметить и высокую **теоретическую значимость** исследования, отмеченную автором во введении: в работе дополняются знания о языковой картине мира кубанского казачества как составной части общенациональной картины мира; предложенная в работе методика исследования композитивного концепта СВОЙ МИР может быть применена в лингвокультурологии при рассмотрении других композитивных концептов; настоящий подход позволяет применить полученные в работе результаты как аргументацию в других областях знаний. Некоторые выводы могут быть значимы не только для лингвистики, но и для смежных с ней областей (философии, литературоведения, истории, этнологии).

Проанализированные автором материалы имеют, несомненно, и **практическую значимость** при разработке вузовских курсов по лингвокультурологии, лингвофольклористике, в процессе изучения кубанского фольклора и в школьных курсах кубановедения и лингвокраеведения.

Пять положений, выносимых на защиту, отражают основные моменты диссертации. **Достоверность** выносимых на защиту положений и работы в целом основывается на теоретических предпосылках, излагаемых в первой главе диссертации, обеспечивается глубоким анализом обширного эмпирического материала, достаточно серьезной апробацией результатов,

адекватностью методов анализа композитивного концепта и его составляющих, нашедших отражение в языковой картине мира кубанских казаков.

Вместе с тем возникло несколько замечаний относительно ряда моментов:

- 1) на наш взгляд, необходимо упорядочить терминологическое именование исследуемого композитивного концепта и его составляющих: в тексте встречаются варианты *концепты* и *компонент-концепты*;
- 2) в положениях, выносимых на защиту, и далее в тексте диссертации автором противопоставляются мир семьи и мир службы. Считаем возможным отразить эту идею в названии пунктов и содержании диссертации;
- 3) вызывает вопросы включение автором работы в таблицы, описывающие понятийные, образные и ценностные уровни в лирических песнях (мать – стр.124, отец – стр. 125, жена – стр. 136), концептуальных признаков, зафиксированных в ином фактическом материале – в исторических и военно-бытовых песнях.

Сделанные выше замечания не умаляют достоинств данного диссертационного исследования и не снижают общей высокой оценки представленного к защите научного труда.

Содержание диссертации полностью отражено в автореферате и публикациях автора, которые достаточно полно презентуют основные результаты диссертационного исследования.

Кафедра современного русского языка ФГОУ ВО «Астраханский государственный университет» пришла к выводу, что диссертационное исследование «Лексико-семантическая экспликация композитивного концепта *свой мир* в языковой картине мира кубанских казаков (на материале региональной фразеологии и песенного фольклора)», представленное на

соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык, содержит решение значимой для современной лингвистики проблемы выявления и анализа специфики лексико-семантической экспликации композитивного концепта в ЯКМ казаков, **полностью отвечает требованиям**, предъявляемым «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакциях постановления Правительства РФ от 21.04.2016 №335 и 02.08.2016 г. № 748), является завершенным и самостоятельным. Автор диссертации Светлана Владимировна Бурдун **в полной мере заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.**

Отзыв составлен доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры современного русского языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Астраханский государственный университет» (Астраханский государственный университет) Аглеевой Зухрай Равильевной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры современного русского языка Астраханского государственного университета.

Завкафедрой кафедры современного русского языка
Астраханского государственного университета,
доктор филологических наук
Лаптева Мария Леонидовна

Адрес: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
Тел. 8 (512) 24 68 64 и 8 (8512) 32 46 10
e-mail: asu@asu.edu.ru

